Старая деревянная дверь жалобно скрипнула, когда Линь Сянь осторожно ее толкнул. Звук эхом разнесся по тихой лаборатории, нарушив сосредоточенное молчание. Профессор Сюй Юнь, склонившийся над своими исследованиями, нахмурился от неожиданного вторжения. Линь Сянь, ощущая неловкость, слегка поклонился и виновато улыбнулся.

Пронзительный, полный немого укора взгляд встретил его с другого конца комнаты.

— Молодой человек, разве я недостаточно ясно выразился в больнице? Неужели мое нежелание так трудно понять? — ледяным тоном произнес профессор.

Линь Сянь покачал головой и, войдя в лабораторию, прикрыл за собой дверь.

— Профессор Сюй, произошло недоразумение. Я здесь не для того, чтобы снова говорить о химическом веществе, и я не представляю интересы компании. Наш генеральный директор на встрече пояснила, что наш новый продукт будет включать в себя и другие компоненты, поэтому мы больше не будем вас беспокоить по этому вопросу.

Услышав это, профессор Сюй Юнь заметно расслабился. Он снова склонился над микроскопом, аккуратно поворачивая ручку фокусировки.

— Что ж, в таком случае, прошу передать руководству вашей компании мою благодарность за понимание. Если бы только в каждой косметической фирме работали столь же здравомыслящие люди, как мисс Чжао...

Линь Сянь подошел ближе и бережно положил папку с документами на край лабораторного стола.

— Профессор Сюй, я принес вам кое-какие материалы о наполнителях для капсул гибернации. Когда у вас появится свободная минутка, прошу вас, взгляните. Возможно, эта информация окажется полезной для ваших исследований и послужит источником вдохновения».

Профессор Сюй Юнь ошеломленно замер. Поправив очки, он с явным недоверием уставился на Линь Сяня.

— Ты... — начал он, но запнулся, подбирая слова.

Немного помолчав, он продолжил:

— Ты ведь упоминал, что окончил Школу искусства и дизайна?

— Совершенно верно, — подтвердил Линь Сянь.

— И при этом ты знаком с областью исследований гибернации? — с сомнением в голосе спросил профессор.

— Я знаком с основами… — уклончиво ответил Линь Сянь.

— Тогда откуда у тебя эти документы? — Профессор Сюй Юнь ткнул пальцем в папку на столе.

Линь Сянь помедлил, прежде чем ответить, и его голос прозвучал тихо и загадочно:

— Боюсь, я не могу раскрывать эту информацию.

Профессор Сюй Юнь устало вздохнул и грустно усмехнулся.

— Молодой человек, я ценю ваши благие намерения. Но наука — это не детский сад. Научные исследования, особенно такие сложные, как мои, нельзя свести к простым терминам, которые может понять каждый, и прорывы в этой области не случаются по щелчку пальцев.

Он сделал паузу, испытующе глядя на Линь Сяня.

— Полагаю, вы скачали эти документы из интернета или получили от какого-то дилетанта, возомнившего себя ученым? Поверьте, такие источники совершенно ненадежны… Прошу вас, заберите их.

Профессор Сюй Юнь пренебрежительно махнул рукой, отстраняясь от папки, и снова склонился над микроскопом.

— Я сам спасу свою дочь, — пробормотал он, словно говоря сам с собой.

— Но профессор Сюй, я все же настаиваю, чтобы вы хотя бы бегло просмотрели эти документы, — не сдавался Линь Сянь. — В них содержится возможное решение проблемы «кристаллов льда», над которой вы сейчас бьетесь, если не ошибаюсь?

Профессор Сюй Юнь резко выпрямился и смерил Линь Сяня пронзительным взглядом.

— Откуда тебе известно о проблеме «кристаллов льда»? Похоже, ты действительно провел кое-какую подготовительную работу. Впрочем, эта тема уже давно обсуждается в интернете, так что ничего удивительного.

Линь Сянь понимал, что с его ограниченными познаниями в области науки будет невероятно трудно убедить профессора Сюй Юня — человека старой закалки, скептически настроенного ко всему, что выходит за рамки строгих научных доказательств.

Линь Сянь бережно пододвинул папку с документами ближе к профессору.

— Прошу вас, профессор Сюй, просто прочтите, когда у вас выдастся свободная минутка. Это не займет много времени.

Профессор Сюй Юнь, поглощенный работой, лишь рассеянно кивнул, давая понять, что Линь Сянь может идти. Тот не стал настаивать и, попрощавшись, вышел из лаборатории, тихо прикрыв за собой дверь.

Выйдя на залитую теплым солнечным светом улицу, Линь Сянь устало потянулся, не зная, взглянет ли профессор хоть одним глазком на рукопись. Но что он еще мог сделать? Оставалось лишь уважать решение упрямого ученого.

«Уважай чужие судьбы», — подумал он, словно успокаивая неизвестно откуда взявшуюся тревогу.

Дни, проведенные за написанием рукописи, были изнурительными как физически, так и морально. Он сделал все, что было в его силах. Если профессор Сюй Юнь решит проигнорировать его старания — что ж, с этим Линь Сянь ничего поделать не мог.

Глубоко вдохнув, Линь Сянь в последний раз полной грудью ощутил свежий воздух университетского городка, после чего отправился обратно — к своим обязанностям в компании и грузу нерешенных проблем.

Раз уж Чжао Инцзюнь окончательно поставила крест на «Плане увлажняющего крема профессора Сюй Юня», нужно было не только начинать разработку нового продукта с нуля, но и полностью пересматривать маркетинговую стратегию и концепцию бренда.

«Вот уж напасть, так напасть… — с досадой подумал Линь Сянь. — Сможет ли «Котенок Рейн» добиться успеха без этого вещества?»

В последующие дни Линь Сянь жил на два фронта: днем он пропадал в офисе «MX Company», работая над новой концепцией «Котенка Рейн», а по вечерам погружался в мир снов, прочесывая книжные лавки и видеомагазины в поисках крупиц вдохновения.

Время неумолимо бежало, приближая дату запуска обновленного бренда, и атмосфера во всех отделах компании сгущалась с каждым днем. Давление, которое испытывали сотрудники, ложилось тяжким грузом и на плечи Линь Сяня.

***

Одним поздним вечером в лаборатории университета Дунхай профессор Сюй Юнь, обливаясь потом, с бешено колотящимся от волнения сердцем, вглядывался в окуляр микроскопа. В

очередной раз. Это был его последний, самый отчаянный эксперимент, его последняя попытка бросить вызов «проблеме ледяных кристаллов».

Вытерев дрожащей рукой пот со лба, он стянул с себя лабораторный халат, бросил его на стул и устало потянулся, прежде чем снова вернуться к наблюдениям. На экране компьютера рядом с ним неумолимо снижались цифры, отражающие температуру в экспериментальной камере.

По мере того как температура неумолимо ползла вниз, по краям предметного стекла стали появляться крошечные ледяные ядра, стремительно разрастаясь в причудливые, острые кристаллы.

Сердце профессора Сюй Юня сжалось в болезненном спазме. Он инстинктивно схватился за грудь, не отрывая взгляда от живой клетки в поле зрения микроскопа. Клетка все еще двигалась, ее мембрана оставалась целой, жидкость внутри нее медленно, но верно циркулировала.

— Не замерзай… Только не замерзай… — шептал он, словно моля о чуде.

Температура продолжала падать, пересекая критическую отметку в -16 градусов Цельсия. Внезапно внутри клетки, словно по команде невидимого дирижера, возникли крошечные ледяные ядра. Шесть симметричных кристаллов льда, похожих на миниатюрные снежинки, образовались за считанные секунды, молниеносно разрастаясь и разрывая изнутри хрупкую клеточную мембрану. Пухлая, полная жизни клетка мгновенно сдулась, словно проколотый воздушный шарик… Ее содержимое кристаллизовалось, превращаясь в ледяную крошку.

Все замерло. Некогда живая клетка превратилась в ледяную скульптуру, застывшую в центре ледяного цветка из шести кристаллов-лепестков.

Удар кулака о стол. Профессор Сюй Юнь бессильно откинулся на спинку кресла. Он смотрел в потолок невидящим взглядом, голос его был хриплым от отчаяния.

— Опять неудача…

Профессор Сюй Юнь устало снял очки, отложил их на стол и, склонившись, потер усталые глаза. Потянувшись за салфеткой, он случайно заметил на столе папку с документами. Рукописи были написаны от руки, небрежно, но в то же время аккуратно, и на первой странице крупными буквами красовалось название: «Кристаллы льда». Словно подчиняясь невидимому зову, профессор протянул руку и взял рукопись.

http://tl.rulate.ru/book/114306/4774595